

УДК 09.94.0

Бессуднов Д.А., кандидат исторических наук, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (Россия)

РЕЧЬ АЛЬБРЕХТА БРАНДЕНБУРГСКОГО НА КОРОНАЦИИ СИГИЗМУНДА II АВГУСТА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПРИБАЛТИКЕ В XVI В.¹

Разгоревшаяся в XVI в. борьба за контроль над торговыми путями в Балтийском море оставила противоречивый след в истории государств Прибалтики. С одной стороны, она запустила процессы формирования новых государственных моделей, характерных для Нового времени, а с другой привела к внутреннему кризису и упадку ряда государств, одним из которых стала так называемая Старая Ливония. В статье представлен ранее не издававшийся документ, отражающий важный этап в актуализации системы связей между фигурой польско-литовского монарха и рижскими архиепископами. Этот политико-правовой концепт был использован Сигизмундом II Августом для расширения политического влияния и обоснования легитимности своих действий в Ливонии накануне и на начальном этапе Ливонской войны. Прерогатива покровительства Ягеллонов восходила к средневековой традиции и имела под собой сеньориально-патерналистскую основу, впоследствии сыграв роль правовой базы для окончательного оформления отношений подданства. Данный документ может быть использован для реконструкции черт политического сознания, характерных для правового поля в XVI в., а также расширения представлений о динамике развития государственно-правовых систем в раннее Новое время.

Ключевые слова: Польша, Ливония, Сигизмунд I, Альбрехт Бранденбургский

DOI: 10.22281/2413-9912-2021-05-02-07-16

В современной исторической науке одним из самых актуальных направлений для изучения представляется исследование многообразия политических форм, ярко проявивших себя с наступлением XVI в. и приходом в Европу идей Реформации. Большинство из них еще мало изучены, и в данной статье речь пойдет о таком явлении как протекторство, формы политического покровительства, основанного на делегировании части прав сюзерена стороннему государю-арбитру. И поскольку природа этой правовой формы пока что изучена слабо, крайне важно введение новых, ранее неизданных источников в научный оборот. Весьма полное описание сущности и области применения права протекторства мы можем увидеть в тексте обращения прусского герцога Альбрехта к польскому королю Сигизмунду I, ранее не издававшемся. Данный документ является частью фонда Герцогских посланий (Herzogbriefarchiv; НВА) Тайного государственного архива прусского культурного наследия

(Geheimes Staatsarchiv Preussischer Kulturbesitz) в Берлине. После секуляризации в 1525 г. Тевтонского ордена и создания герцогства Пруссия, был образован архив, включивший в себя обширную, в том числе конфиденциальную, переписку прусского герцога Альбрехта Бранденбургского, копии официальных постановлений, инструкции и отчеты дипломатов, а также их корреспонденция на верхне-, нижненемецком и латыни. Известно, что в XIX в. материалы НВА подверглись сортировке и хранились в ящиках по отделам в соответствии с принципом актуальности. Как часть архива герцогской канцелярии (Herzogliche Kanzlei) фонд герцогских писем до 1930 г. находился в замке Кенигсберга. Затем, в связи с постройкой архивного здания в Далеме (Берлин), материалы фонда были перевезены в новое хранилище. В 1944 г. по соображениям безопасности, большая часть архивов были перемещены в соляные копи Граслебена, а уже после завершения

¹ Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ № 19-18-00183

Второй мировой вновь вернулись в архивное здание в Далеме, где находятся и по сей день. Публикуемый здесь документ (НВА. D. № 75) представляет собой копию с несохранившегося оригинала. Текст помещен на пяти бумажных листах формата 8°, заполненных с двух сторон. Язык средненижненемецкий, текст хорошо сохранился и легко читаем, печати отсутствуют, листы сложены пополам для удобства хранения. Качество бумаги, особенности лексики, стилистики, как и содержание документа, указывают на первую половину XVI в. Методика исследования базируется на историко-критическом и компаративном методе, направленном на поиск соответствия между историческими документами, а также современной методике изучения политических культур.

GSTA PK, XX, НВА D № 75

Титульный лист папки с архивными пометками: *О чем герцог Альбрехт вел речь перед польским королем [Сигизмундом I Старым] на коронации молодого короля [Сигизмунда II Августа] в Кракове по поводу Рижского архиепископства и маркграфа Вильгельма. Дата - 1530, март [вероятнее февраль, поскольку коронация состоялась 20.2.1530].*

Перевод:

«[fol. 1v.] Мой наипочтеннейший господин, герцог Прусский etc. вел переговоры с [его] королевским ве[личество]м [королем] Польским etc. на коронации молодого короля в Кракове по поводу архиепископа Рижского и брата его милости, маркграфа Вильгельма как коадьютора этой епархии и сообщил:

Его к[оролевское] в[еличество] вчера узнал от меня, каким обременением покойный епископ Иоганн [Бланкенфельд] был затронут по причине злого отношения со стороны тогдашнего ланд-

маршала в Ливонии, и хотя он затем милостью Божьей был в достаточной мере избавлен от всех напастей собранием всей страны [ландтагом], однако был принужден к обременительному договору, в котором содержатся несколько затруднительных пунктов. Ваше к. в. может видеть приложенное здесь письмо с отметкой А, согласно которому, жизнь и имущество [архи]епископа подвергались жестоким нападениям со стороны магистра и ордена, а также при всякой возможности они с орденом атаковали литовские границы. Но поскольку ваше к. в. и Великое княжество Литовское назначены основателями (fundatores) и протекторами (protectors) для этой самой епархии

[fol. 1r.] папами и императорами [Священной Римской империи], архиепископу никоим образом не следовало бы позволить своему капитулу и рыцарству одобрять такие действия.

Хотя магистр и орден подобное понимали, навязывают моему другу, архиепископу [Томасу Шонингу], такого же рода образ действия, так что он должен был со своими приближенными отправиться в один из своих укрепленных замков.

И хотя орден прошлыми архиепископами был пожалован и одарен принадлежащими епископству поместьями, которые они приняли от архиепископа в ленное держание, магистр и орден, однако, осмеливаются на полную неблагодарность, используя пункт в договоре, который гласит, что архиепископ должен выполнять в отношении магистров обязательство участвовать в его совете, чтобы принудить архи[епископа] вместе с другими епископами принести вассальную присягу (lehenns pflicht), хотя они имперские князья и принимали лены от имп[ераторского] ве[личест]ва.

Затем, хотя город Рига был всегда в подданстве у одного архиепископа и

[только ему] обязан присягой, архиепископ

[fol. 2v.] и капитул постоянно также имели свои ренты, чинши и повинности в городе и его округе, и потому магистр и орден осмеливаются считать этот город обязанным клятвой себе и [от себя зависимым], бюргеры также брали у архи[епископа] и членов соборного капитула все свои ренты и чинши и из города приглашали на собрания, и потому защищает ли и владеет ли магистр и орден городом Ригой, ему не позволительно себя утруждать тем, чтобы архиепископа, который является князем Римской империи иметь со всем своим, поскольку это все приведет со временем к большому урону для папского святейшества, Римского императорского величества и всего христианства, и чтобы привести к тому, чтобы этот орден всем завладел, должен представиться такой или похожий случай.

Но поскольку этому архиепископству папами и императорами на прошлых соборах (Concilien), а также заново сейчас, было пожаловано, чтобы в. к. в. и Великое княжество Литовское были консерваторами (Conservator), защитниками (schutzherren) и охранителями (schiermherren) этой самой епархии, указанного архиепископа и епископство попросили через меня, как того, кто наблюдал за утверждением и высвобождением этих привилегий, указать на них в. к. в.,

[fol. 2r.] просить и пожелать, чтобы в. к. в. соизволил не оставить его высокочтимостью без милостивой защиты и охранения, и помочь сохранить его церковь в ее правах.

И чтобы в. к. в. мог узреть долю благодарности и желания услужить у моего друга, [архиепископа] Рижского, его любезность, [архиепископ], по совету всего капитула избрал моего любимого [брата], маркграфа Вильгельма etc., своим коадь-

ютором (Coadiutor) и преемником в епархии, надеясь и утешая себя тем, что благодаря вашего к. в. защите, охранению, помощи и совету и прилежному разбирательству моего брата указанной его любезности, [архиепископу], возможно будет удерживать за собой епархию и ее светское и духовное состояние при ее привилегиях, обычаях, правах, правосудии и свободах.

И хотя утверждение (Confirmaton) моего друга, архиепископа, по закону должно было уже пройти, оно отложено по причине нездорового воздуха в Италии, а также из-за несостоятельности епископства, которое, как выше сообщалось, из-за притеснения со стороны магистра и ордена, а также из-за непослушания и отлучения города Риги, приходит к таким губительным убыткам, и из-за подобной невозможности оно

[fol. 3v.] должно было пребывать в покое.

Такая невозможность еще не отменена, но по вышеназванной причинам ежедневно возрастает, и потому архиепископ Рижский просит, чтобы в. к. в. посредством ваших предписаний и запросов, а также путем помещения ваших прокураторов при папском и императорском [дворах], принялись уговаривать и действовать, поскольку их (конфирмацию и утверждение коадьютора) хотелось бы перенести ближе, чем определено в ваших сроках, одной строкой расходов, как желательно его любезности, [архиепископу], и соизволили утвердить моего брата коадьютором.

И на основании условий тяжкого договора с епископом Иоанном [Бланкенфельдом] ливонский магистр в споре по поводу границы настраивал архиепископа себе на помощь и поддержку против в. к. в., а также требовал от архиепископа в связи с консервацией (Conservation), протекцией (protection) и

всеми родственниками, чтобы е[го] л[любезность] не собирався присоединиться к вашему к. в. и к Короне Польской, а также чтобы никоим образом не подбивал к тому рыцарство и сословия епархии.

И поскольку магистр очень на этом настаивает, его любезность просит, чтобы такая напасть для е. л. была встречена участием и помощью е. к. в.

Из-за этих и подобных причин крайне необходимо, чтобы желанный и избранный

[fol. 3r.] коадьютор поскорее прибыл в епархию, которой он окажет помощь и сможет уберечь от несправедливых предприятый, официальная просьба моего друга, чтобы ваше к. в. соблаговолили направить официальное посольство к его любезности и другим ливонским прелатам, а также к магистру с коадьютором, чтобы объявить его любезности и другим прелатам, как ваше к. в. знает на опыте, что они должны воздерживаться оказывать помощь против его к. в., во что, однако, вашему к. в. трудно поверить, поскольку они знают, что в. к. в. старыми соборами, прежними папами и императорами, а также недавно нынешним [его] им[ператорски]м ве[личество]м назначен консерватором и протектором, а потому если они ныне захотят противиться такой консервации и протекторству, в. к. в. не будет действовать во вред себе и своей стране, против его к. в. и [его] страны.

Затем надо сообщить магистру, что в. к. ве[личеств]о, о чем частично говорится выше, желает, чтобы магистр не привлекал прелатов к такой помощи, иначе пусть знают, что в таком случае в. к. ве[личеств]о не сможет содержать архиепископство под своей защитой как это надлежит.

[fol. 4v.] Поскольку вашему к. в. прояснили, к какому изменническому договору покойный архиепископ Иоганн Бланкенфельд был принужден при пособничестве всего капитула вопреки всякому

праву, но он князь Священной Римской империи и [его] епархия подчинены непосредственно папскому свя[тейшест]ву, пусть ваше ве[личеств]во пожелает, чтобы магистр и орден оставили архиепископа и всех принадлежащих его епархии по этому договору без оказания давления и принуждения к повинностям.

Но поскольку магистр задумывает пробить некоторую брешь в праве, в. к. в. как консерватор архиепископа и всех принадлежащих (verwandte) его епархии унаследуется по праву в глазах папского св[ятейшест]ва и императорского ве[личеств]а.

Пусть также Ваше к. в. не соизволит магистру и ордену скрыть, что мой брат, маркграф Вильгельм, единогласным решением капитула избран коадьютором, чему, однако, магистр и орден всеу всячески противятся вопреки доброму соседству с в. к. в. А также они желают, чтобы магистр и орден племянника вашего к. в. со стороны сестры соизволили иметь в дружеском расположении, с помощью для его любезности и многими другими проявлениями, чтобы

[fol. 4r.] архиепископ и е. л. в отношении всего и каждого, что по справедливости и праву принадлежит епархии, но присвоено некоторыми беспутными людьми, мог бы вернуть обратно и прийти к справедливому состоянию. К этому магистр и орден обратится не только как послушный член христианской церкви, папского свя[тейшест]ва, Римского имп[ераторско]го ве[личеств]а и исполнит христианское дело, но также даст в. к. в. повод для высоких и многочисленных милостей.

Далее мой друг, архиепископ, просит также в. к. в. соблаговолить дать е. л. и коадьютору ваш королевский совет, каким образом можно привести город Ригу к послушанию церкви, обяжет моего друга, [архиепископа] Рижского, быть

благодарным, если в. к. в. будет способствовать устранению непослушания города и притеснений со стороны магистра и ордена, которые осуществлялись вопреки [воле] папства и Римского импе[раторско]го ве[личест]ва, а также чтобы конфирмация ввиду просьбы в. к. в. могла быть тем легче осуществлена.

[fol. 5v.] Под конец в качестве заключения мой друг, архиепископ, я и мой брат etc. просим, чтобы если магистр и орден или кто другой осмелится выступить против этого коадьюторства и перетянуть или обременить епархию, то пусть ваше к. ве[личест]во соизволит защищать и сохранять архиепископа и моего брата и не оставлять постоянной помощью, советом и поддержкой.

Далее архиепископ просит, чтобы в. к. в. от своего имени указал [учредить] оратора в. к. в. при папском и императорском дворе *ad constituendum eos in procuratores* («для утверждения их прокураторами»).

Чтобы в. к. в. ныне мог бы иметь дальнейшее сообщение о всех этих делах, я хочу вместе с этим передать в. к. ве[личест]ву черную коробку, в которой он может увидеть всяческие письма и на немецком и латыни».

Говоря о причинах появления такой правовой формы как протекторство, то в Ливонии вопрос о необходимости сторонней поддержки положения духовенства остро стоял еще с XIII в. С появлением Ливонского ордена, местного отделения Тевтонского ордена, ливонские магистры сразу же вступили борьбу с прелатами за политическую гегемонию в землях. Расстановка сил в этой борьбе была не в пользу епископата - в распоряжении магистров находилась эффективная административная система, созданная на базе орденских структур; затем и рычаги воздействия на ключевые назначения в ливон-

ских епархиях; а самое главное – у Ордена имелись собственные вооруженные силы, чего так явно не хватало епископам [14, s. 104–107]. К XIV в., Ордену удалось низвести своих главных противников - рижских архиепископов - до уровня «сателлитов», однако решение вопроса об окончательном подчинении духовенства светской власти не представлялось возможным. Правовой статус Ливонии как «крестоносного государства», заложенного усилиями первых прелатов, обеспечивал епископам покровительство со стороны двух высших институтов Средневековой Европы – папства и императора [2, с. 113; 10, s. 105–116; 13, s. 47-64; 18, p. 55-58]. Вдобавок, ливонские прелаты принадлежали к привилегированному сословию имперских князей, по отношению к которым магистры де-юре занимали подчиненное положение [1, с. 25; 5, 189–213; 6, 19–20].

Протекторство в своем первоначальном виде возникло как ответ на многочисленные жалобы ливонского духовенства, недовольного действиями Ордена в Ливонии. Сначала папа Клемент VI, а затем и император Карл IV, утвердили ливонским прелатам «сохранителей» (*conservatores*) из числа дружественных к Ливонии государей, обязанных поддерживать и защищать привилегии Рижского диоцеза от нападков Ордена [7, № 55, s. 75–78; 11, S. 21-23]. Впоследствии это право неоднократно подтверждалось и переиздавалось, однако сами протекторы не проявляли особой активности в их реализации, ограничиваясь разовыми декларациями [7, № 104, s. 186; 8, № 1412, s. 901–903; 12, s. 235-236; 15, s. 554-569]. И, казалось бы, этому политико-правовому концепту так и суждено было остаться без какой-либо внятной реализации, однако в ответ на изменившиеся условия был создан и новый политический запрос в отношении этого права, сформулированный в публикуемом обращении.

Толчком к переосмыслению права

протекторства стало распространение идей Реформации в Прибалтике, вызвавшее радикальный передел структуры политических взаимоотношений между государями [4, с. 33]. В 1525 г. магистр Тевтонского ордена Альбрехт секуляризовал прусские земли, принял светский титул герцога и принёс вассальную присягу польскому королю Сигизмунду I. Тем самым Альбрехт разрывал свои отношения с Империей и формально подчиненным ему Ливонским орденом, став одним из самых деятельных проводников пропольской политики в Восточной Европе. Некогда магистр братского ордена, Альбрехт начал поддерживать рижских архиепископов, исторически тесно связанных с Польско-Литовским государством, в их борьбе с магистрами Ливонского ордена. Стремясь укрепить влияние в Ливонии, Альбрехт наполнил новым политическим смыслом древнее и почти забытое право протекторства над Рижским диоцезом, принадлежавшее сторонним государям, утвержденным в этом статусе папами и императорами. Апеллируя к своему статусу «протектора» и «консерватора», Альбрехт заключил оборонительный союз с архиепископом Томасом Шонингом [16, № 8, s. 144–146] и продвинул на кандидатуру его коадьютора (преемника) своего брата Вильгельма. Направленный против Ордена союз и избрание урожденного имперского князя рижским коадьютором обострили отношения Ордена и сословий и привели к политическому кризису, и вскоре герцог потребовалась поддержка более влиятельного игрока.

Находясь в феврале и марте 1530 г. по случаю коронации Сигизмунда II в Кракове, Альбрехт писал Сигизмунду I о проблемах, возникших с избранием коадьютора в Риге. Указывая на проведенные исследования в архивах, Альбрехт сообщал своему сюзеру об обнаруженных им актах, касавшихся протекторства польского короля над Рижским диоцезом, а также утверждавших привилегии, права

и свободы архиепископа [9, № 75, s. 2а-ба]. К сожалению, из текста письма возможно идентифицировать лишь два акта, касающихся протекторства - постановление Базельского собора от 1435 г. и привилегию Карла V 1521 г. [7, № 79, s. 134; 16, № 1, s. 127-129] Однако механизм действия и предполагаемая область применения этого права заметно отличались от содержания изначальной привилегии и её последующих переизданий, что можно проследить в вышеуказанном обращении Альбрехта к Сигизмунду I от 1530 г., которое здесь впервые публикуется на языке оригинала и в русском переводе.

Причиной для вмешательства Сигизмунда I во внутреннюю политику Ливонии являлось нарушение прав еще предыдущего архиепископа Иоганна Бланкенфельдта, принужденного Орденом к вассальной присяге. Подобный договор, по мнению Альбрехта, содержал в себе серьезное противоречие, поскольку рижские архиепископы имели более высокий сословный статус, нежели магистры Ордена; кроме того, подобный договор не мог быть заключен без одобрения со стороны протекторов, ответственных за сохранение прав и привилегий епархии. Важную часть обращения составляет также вопрос о взаимоотношениях с Великим княжеством Литовским. Этот вопрос рассматривался в двух плоскостях – во-первых, в рамках споров на ливонско-литовской границе, а во-вторых, в отношении перспектив сближения Рижской епархии с Литвой. В первом случае герцог указывал на множественные акты агрессии Ордена в отношении литовской границы, а также против земель епархии, находящейся под протекцией Сигизмунда, что полагалось рассматривать как нарушение прав польско-литовского монарха. Важно отметить также, что, по мнению герцога, политика магистров Ордена была прямо направлена против соединения Рижской епархии с Польшей, что, как следует полагать, также не

устраивало Ягеллонов. В качестве основного метода решения вышеперечисленных проблем полагалось скорейшая конфирмация урожденного немецкого князя Вильгельма Бранденбургского коадьютором настоящего рижского архиепископа Томаса Шонинга. Помимо принадлежности к привилегированному сословию имперских князей, Вильгельм являлся родным братом прусского герцога Альбрехта, что в перспективе способствовало бы укреплению правовых позиций епархии и расширению влияния Ягеллонов в ливонских землях. Основным средством для устранения чинимых Орденом помех конфирмации предлагалась дипломатическая работа при папском и императорском дворах, а также отправка официального посольства к магистру и ливонским прелатам. Посольства должны были оспорить правомочность заключенного «вопреки всякому праву» договора с Бланкенфельдом, а также способствовать скорейшему утверждению Вильгельма в должности рижского коадьютора, «чтобы магистр и орден оставили архиепископа и всех принадлежащих его епархии по этому договору без оказания давления и принуждения к повинностям».

Настоящий документ ценен тем, что он весьма полно отражает важный этап в актуализации системы связей, сыгравших в качестве основы для притязаний Сигизмунда II Августа на ливонские земли в дальнейшем. Суть прав протекторства изначально заключалась в том, что иноземные светские государи, наделенные полномочиями оказывать защиту и покровительство, были обязаны следить за соблюдением прав и привилегий своих подопечных – представителей епископата, и в особенности рижского архиепископа. В дальнейшем эта типично средневековая

(и – что немаловажно – весьма древняя) институция подверглась переосмыслению и сыграла роль правовой базы для конкретной цели – расширения влияния Ягеллонов в Ливонии путем продвижения нужного кандидата на роль рижского коадьютора. В середине XVI в. вопрос об избрании коадьютором урожденного князя был поднят вновь, однако участие в «коадьюторском деле» польско-литовского монарха уже не ограничивалось только дипломатическим представительством. Выступая с позиции «защитника и охранителя» рижской епархии, Сигизмунд II Август будет указывать на недействительность договоров магистров с архиепископами, а также будет отрицать нормы ливонского законодательства, закрепленные в рецессах 1546 г. [9, № 1787, s. 12b], а в конечном счете объявит Ордену войну [3, с. 151–184]. В дальнейшем, с началом Ливонской войны, то же право протекторства было вновь переосмыслено и применено уже в качестве обоснования для инкорпорации ливонских земель в состав владений Сигизмунда II Августа [7, № 134, s. 231–233; 17, № 398, s. 267–271]. Таким образом, благодаря материалам фонда Герцогских посланий, мы можем получить более широкое представление о динамике развития государственно-правовых систем в раннее Новое время и проследить связанные с этим процессом преобразования. Публикуемый в настоящей статье документ может послужить для реконструкции черт политического сознания, характерного для европейского правового поля в XVI в., а также вносит важные корректировки в картину многоуровневого конфликта, ставшего одной из главных причин окончательного упадка Ливонии.

Список литературы

1. Бойцов М. А. (1989). Золотая булла 1356 г. и королевская власть в Германии во второй половине XIV в. // Средние века. Москва. № 52. С. 25
2. Вебер Д. И. (2011). Магистры Немецкого ордена в Ливонии в 1525–1561 годах // Вестник Новосибирского государственного университета. Новосибирск. Т. 10. № 10. С. 112–115
3. Попов В. Е., Филюшкин А. И. (2009). «Война коадьюторов» и Позвольские соглашения 1557 года // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. Санкт-Петербург. № 1/2 (5/6). С. 151–184
4. Angermann N., Lange T. (2010). Am Vorabend des Livländischen Krieges: Die Position der politischen Hauptkräfte Livlands gegenüber Russland // Балтийский вопрос в конце XV-XVI в. Москва. С. 32–39
5. Arnold U. (1994). Edmund von Werth, priester van de Duitse Orde en bisschop van Koerland // *Leden van de Duitse Orde in de balije Biesen*. Bilzen. S. 189-213
6. Arnold U. (2006). Hochmeister Albrecht von Brandenburg-Ansbach und Landmeister Gotthard Kettler. Ordensritter und Territorialherren am Scheideweg in Preußen und Livland // *The Military Orders and the Reformation. Choices, State building, and the Weight of Tradition*. Hilversum. S. 19-20
7. *Codex diplomaticus Regni Poloniae et Magni Ducatus Lituaniae (1759)* / Coll. M. Dogiel. Vilnae: Typografia Regia et Reipublicae. 560 s.
8. *Codex epistolaris Vitoldi Magni Ducis Lithuaniae 1376-1430 (1882)* / Coll. A. Prochaska. Cracoviae. 1113 s.
9. Geheimen Staatsarchiv Preußischer Kulturbesitz (GStA PK), Berlin: Herzog Albrecht (HA), Herzoglichen Briefarchiv (HBA) XX
10. Hellmann M. (1985). Der Deutsche Orden in Livland // *Die Rolle der Ritterorden in der mittelalterlichen Kultur*. Toruń. S. 105-116
11. Hellmann M. (1989). Livland und das Reich: das Problem ihrer gegenseitigen Beziehungen // *Bayerische Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. Sitzungberichte 6*. München. S. 1-35
12. Ilariene I. (2007). Kilka Zrodel dotyczacych protektoratu Wielkiego Księstwa Litewskiego nad arcybiskupstwem Ryskim // *Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės istorijos šaltiniai: Faktas. Kontekstas. Interpretacija*. Vilnius. S. 213-240
13. Jähnig B. (1998). Der Deutsche Orden und die livländischen Bischöfen // *Nordost-Archiv: Zeitschrift für Regionalgeschichte*. Luneburg. Bd. 7. S. 47-64
14. Jähnig B. (1997). Der Kampf des Deutschen Ordens um die Schutzherrschaft über die livländischen Bistümer // *Ordines Militares. Colloquia Torunensia Historica IX. Ritterorden und Kirche im Mittelalter*. Toruń. S. 97-111
15. Koneczny F. (1887). Kazimierz Wielki protektorem kościoła ryskiego // *Pamiętnik słuchaczy Uniwersytetu Jagiellońskiego*. Kraków. S. 554-569
16. *Monumenta Livoniae Antiquae*. Sammlung von Chroniken, Berichten, Urkunden und andern schriftlichen Denkmalen und Aufsätzen, welche zur Erläuterung der Geschichte Liv-, Ehst- und Kurland's dienen (1847) / hrsg. v. C. E. Napiersky. Riga; Leipzig. Bd. 5. 860 s.
17. *Quellen zur Geschichte des Untergangs livländischer Selbständigkeit*. Aus dem schwedischen Reichsarchive zu Stockholm (1863) / hrsg. v. C. Schirren. Reval. Bd. 3. 364 s.
18. Selart A. (2015). *Livonia, Rus' and the Baltic Crusades in the Thirteenth Century*. Leiden, Boston. 385 s.

ALBRECHT VON BRANDENBURG'S SPEECH AT THE CORONATION OF SIGISMUND II AUGUST AND INTERNATIONAL RELATIONS IN THE BALTIC IN THE XVI CENTURY

The struggle for control over trade routes in the Baltic Sea, which began in the 16th century, has left a controversial mark in the history of the Baltic states. On the one hand, it launched the processes of the formation of new state models, and on the other hand, it led to an internal crisis and the decline of some Baltic states, one of which was the Old Livonia. This article presents a previously unpublished document reflecting an important stage in the actualization of the system of ties between the figure of the Polish-Lithuanian monarch and the archbishops of Riga. This political and legal concept was used by Sigismund II Augustus to expand political influence and substantiate the legitimacy of his actions in Livonia on the eve and at the initial stage of the Livonian War. The prerogative of patronage of the Jagiellons connected to the medieval tradition and had a seigniorial-paternalistic basis, subsequently playing the role of a legal basis for the final registration of citizenship relations. The document can be used to reconstruct the features of political consciousness characteristic of the legal field in the 16th century, as well as to expand ideas about the dynamics of the development of state and legal systems in the earlier modern era.

Keywords: Poland, Livonia, Sigismund I, Albrecht von Brandenburg

References

1. Bojcov M. A. (1989) Zolotaya bulla 1356 g. i korolevskaya vlast' v Germanii vo vtoroj polovine XIV v. // *Srednie veka [Medieval Ages]*. Moscow. № 52. P. 25
2. Veber D. I. (2011). Magistry Nemeckogo ordena v Livonii v 1525–1561 godah // *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta [Herald of Novosibirsk State University]*. Novosibirsk. T. 10. № 10. P. 112–115
3. Popov V. E., Filyushkin A. I. (2009). «Vojna koad'yutorov» i Pozvol'skie soglasheniya 1557 goda // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. Saint-Petersburg. № 1/2 (5/6). C. 151–184
4. Angermann N., Lange T. (2010). Am Vorabend des Livländischen Krieges: Die Position der politischen Hauptkräfte Livlands gegenüber Russland // *Baltijskij vopros v konce XV-XVI v. [Baltic question at the end of the XV-XVI centuries]*. Moscow. C. 32–39
5. Arnold U. (1994). Edmund von Werth, priester van de Duitse Orde en bisschop van Koerland // *Leden van de Duitse Orde in de balije Biesen*. Bilzen. S. 189-213
6. Arnold U. (2006). Hochmeister Albrecht von Brandenburg-Ansbach und Landmeister Gotthard Kettler. Ordensritter und Territorialherren am Scheideweg in Preußen und Livland // *The Military Orders and the Reformation. Choices, State building, and the Weight of Tradition*. Hilversum. S. 19-20
7. *Codex diplomaticus Regni Poloniae et Magni Ducatus Lituaniae (1759) / Coll. M. Dogiel*. Vilnae: Typografia Regia et Reipublicae. 560 s.
8. *Codex epistolaris Vitoldi Magni Ducis Lituaniae 1376-1430 (1882) / Coll. A. Prochaska*. Cracoviae. 1113 s.
9. Geheimes Staatsarchiv Preußischer Kulturbesitz (GStA PK), Berlin: Herzog Albrecht (HA), Herzoglichen Briefarchiv (HBA) XX
10. Hellmann M. (1985). Der Deutsche Orden in Livland // *Die Rolle der Ritterorden in der mittelalterlichen Kultur*. Toruń. S. 105-116
11. Hellmann M. (1989). Livland und das Reich: das Problem ihrer gegenseitigen Beziehungen // *Bayerische Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. Sitzungberichte 6*. München. S. 1-35
12. Ilariene I. (2007). Kilka Zrodel dotyczacych protektoratu Wielkiego Księstwa Litewskiego nad arcybiskupstwem Ryskim // *Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės istorijos šaltiniai: Faktas. Kontekstas. Interpretacija*. Vilnius. S. 213-240

13. Jähnig B. (1998). Der Deutsche Orden und die livländischen Bischöfen // Nordost-Archiv: Zeitschrift für Regionalgeschichte. Lüneburg. Bd. 7. S. 47-64
14. Jähnig B. (1997). Der Kampf des Deutschen Ordens um die Schutzherrschaft über die livländischen Bistümer // Ordines Militares. Colloquia Torunensia Historica IX. Ritterorden und Kirche im Mittelalter. Toruń. S. 97-111
15. Koneczny F. (1887). Kazimierz Wielki protektorem kościoła ryskiego // Pamiętnik słuchaczy Uniwersytetu Jagiellońskiego. Kraków. S. 554-569
16. Monumenta Livoniae Antiquae. Sammlung von Chroniken, Berichten, Urkunden und andern schriftlichen Denkmalen und Aufsätzen, welche zur Erläuterung der Geschichte Liv-, Ehst- und Kurland's dienen (1847) / hrsg. v. C. E. Napiersky. Riga; Leipzig. Bd. 5. 860 s.
17. Quellen zur Geschichte des Untergangs livländischer Selbständigkeit. Aus dem schwedischen Reichsarchive zu Stockholm (1863) / hrsg. v. C. Schirren. Reval. Bd. 3. 364 s.
18. Selart A. (2015). Livonia, Rus' and the Baltic Crusades in the Thirteenth Century. Leiden, Boston. 385 s.

Об авторе

Бессуднов Даниил Александрович - кандидат исторических наук, ведущий научный специалист, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (Россия), E-mail: d.bessudnov@mail.ru

Bessudnov Daniil Alexandrovich – Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Novgorod State University of Yaroslav the Wise», NovSU research center, senior researcher (Russia). E-mail: d.bessudnov@mail.ru